

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусов, задав в поисковике "Неистовые романы сумасшедших докторов".

Чжан Юйцзянь, который, очевидно, унизил себя, когда выглядел самодовольным.

Шэнь Цян глубоко вздохнул и торжественно произнес: "Хорошо, я могу быть вашим помощником".

Такой ответ шокировал всех присутствующих.

Особенно те, кто видел операции Шэнь Цяня, думали, что хотя Шэнь Цян всего лишь интерн, его хирургические способности, несомненно, лучшие во всей хирургии опухолей.

Неужели Цянь Цян боится этого Чжан Юйцзяня?

И почти сразу все удивились.

Чжан Юйцзянь улыбнулся и легонько похлопал ладонью по щеке Шэнь Цяня, поддразнивая: "Это хорошо, вот что должен делать Интерн".

Шэнь Цян молчал, выдавливая полбутылки радужного сахара на тыльную сторону ладони, зеленые мышцы уже сильно вздулись.

Только когда в его голове возникла картина маленькой девочки, и когда он вспомнил, что сидел на корточках перед девочкой и с улыбкой говорил о сделке, Шэнь Цян мгновенно успокоился.

"Пока ты можешь гарантировать успех операции, не важно, что ты будешь делать сейчас, я не буду беспокоиться о тебе, но если ты не сможешь сделать это, то отдашь мне сейчас, я отплачу тебе в десять раз".

Услышав слова Шэнь Цяня.

Глаза Чжан Юйцзяня погрустнели, он поднял руку к лицу Шэнь Цяня и яростно ударил его.

Па!

В хрустящем звуке, Шэнь Цян не нахмурился.

Синь Сяотин спешила, и одним стреловидным шагом бросилась в сторону Шэнь Цяня, столкнувшись с Чжан Юйцзянем, сердито прорычала: "Что ты делаешь? Почему ты бьешь кого-то!"

Чжан Юйцзянь с гордостью рассмеялся: "Он сказал, что пока я могу делать операцию, я могу делать все, что угодно, а что? Не убедил?"

Переведя взгляд на Шэнь Цяня, Чжан Юйцзянь с безумной улыбкой произнес: "Если ты не убежден, то можешь уйти. Стажер готов стать моим помощником!"

Синь Сяотин гневно закричала, схватив Шэнь Цяня за руку и сказав: "Шэнь Цян! Почему ты такой высокомерный! Разве тебе обязательно учиться у него?"

Шэнь Цян улыбнулся.

Хотя в ее глазах стояли слезы, Шэнь Цян открыла радужную конфету в своей руке и мягко сказала с улыбкой: "Я получила ее консультацию, не хочешь ли ты съесть одну?".

На мгновение Синь Сяотин застыл, безучастно глядя на Шэнь Цян перед собой.

Улыбка Шэнь Цяня горькая, но в его глазах нет ни капли обиды и гнева.

"Почему!" мысленно вскрикнула Синь Сяотин, а потом вспомнила, что сказал Шэнь Цян, когда она вышла из палаты.

И почти мгновенно она все поняла!

Прошло пять лет с момента встречи с Шэнь Цянем, и в это время Синь Сяотин впервые убедилась, что амбиции Шэнь Цяня не были вызваны тем, что Шэнь Цян хотел научиться у этого Чжан Юйцзяня.

Шэнь Цян сделал это только потому, что Шэнь Цян был не в ладах с медицинскими навыками Чжан Юйцзяня, только потому, что Шэнь Цян хотел, чтобы дедушка маленькой девочки выжил!

Иди и поддержи голубое небо для маленькой девочки!

Синь Сяотин пу-чи некоторое время улыбался, хотя в уголках его глаз стояли слезы: "Ты глупая? Стоит ли оно того?"

Шэнь Цян только рассмеялся: "Хочешь съесть одну?".

Синь Сяотин, который разбил слезы и улыбнулся, протянул руку и сказал: "Конечно".

И почти в то же время.

Чжан Юйцзянь, которого полностью игнорировали 2 человека, не мог избавиться от ревности и ненависти, когда увидел очаровательных Синь Сяотин и Шэнь Цяня, разговаривающих и смеющихся.

В это время, когда он увидел, что Синь Сяотин протягивает руку, чтобы взять сахар в руки Шэнь Цяня, хотя в уголках его глаз стояли слезы, он мгновенно вспыхнул, и он внезапно взмахнул рукой и сорвал ее. Полбутылки кеглей упало на землю.

"Ты хочешь играть передо мной?" Чжан Юйцзянь все еще высокомерен.

Но почти в тот же момент полбутылки радужного сахара упало на землю, и разноцветные конфеты рассыпались.

Все вокруг в учебной операционной только почувствовали, как его плечи внезапно опустились, а затем холод, подобный ряби на поверхности воды, и ревущий северный ветер мгновенно охватили сердце каждого.

"Подними его, иначе ты умрешь!"

Тон Шэнь Цяня был спокойным, без пульсаций, и его голос не казался высоким.

Но когда все в комнате услышали этот голос, необъяснимый холод, казалось, мгновенно застыл

в лед, заставив всех присутствующих вздрогнуть.

Мало того, еще более страшным было то, что присутствующие вдруг обнаружили, что хотя это и было помещение, но вовсе не ветер.

Но в это время Шэнь Цян не только раскачивался.

Даже короткие волосы необъяснимо танцевали, словно на ветру.

"Какой ужасающий вид!" ужаснулся директор Ван.

В это время Чжан Юйцзянь, глядя на холодные глаза Шэнь Цяня без всяких эмоций, так нервничал, что не мог говорить, не говоря уже о том, чтобы взять конфету.

"Эта бутылка конфет несет в себе надежду маленькой девочки на воссоединение семьи, и никто не имеет права топтать ее!"

Разгневанный Шэнь Цян зашевелился и бешено зашагал внутри тела Истинной Ци. Он не только быстро бежал в меридианах Рен и Ду, но и от количества порожденного насилия у Шэнь Цяня появилось желание все уничтожить!

Но в этот момент в уголке глаз хрупкая Синь Сяотин присела на корточки, она громко крикнула: "Шэнь Цян! Нам не нужна его помощь, его грязные руки недостойны прикасаться к этим сладостям!"

На мгновение Шэнь Цян остановился.

Плахта безветренного танца естественно повисла.

Все присутствующие почувствовали лишь лёгкость в плечах.

Страх, проникший до мозга костей, мгновенно исчез.

Но все по-прежнему с изумлением смотрели на Шэнь Цяня.

"Неужели это иллюзия? В тот момент я только что подумал, что буду убит им!" Чжан Юйцзянь побледнел, его сердцебиение было ужасным.

В этот момент Синь Сяотин, сидевшая на корточках на земле, быстро подобрала конфету.

Затем она аккуратно встала перед Шэнь Цянем и передала бутылку, наполненную радужными конфетами, Шэнь Цяню, слегка улыбнувшись, сказала: "Ну, конфеты твои, но эта розовая - моя".

Шэнь Цян улыбнулся.

Сладость Синь Сяотин, как солнечный свет зимой, всегда заставляет людей чувствовать себя необъяснимо лучше.

Получив конфету из ее рук, Шэнь Цян повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Юйцзянь с бледным цветом лица, и равнодушно сказал: "То, что я сказал, имеет значение, пока ты можешь делать операции, то, что ты только что сделал, я могу проигнорировать".

"Но я напоминаю тебе, что если ты облажаешься, не обвиняй меня в невежливости!"

Услышав слова Шэнь Цяня, Чжан Юйцзянь пришел в себя и гордо сказал с усмешкой: "Ты смеешь сомневаться в моей медицине? Что такое точность, понимаешь ли ты этого Стажера? Запомни, ты просто путана!".

Рот Шэнь Цяня показал лучезарную дугу, и он равнодушно прошел мимо него, сказав: "Надеюсь, ты настолько силен, как хвастаешься, не подведи меня".

Чжан Юйцзянь усмехнулся: "Расслабься, я дам тебе понять, что всегда есть кто-то сильнее!".

В это время в операционную медсестра в сопровождении семьи ввела пациента.

Маленькая девочка, которой было всего 4 или 5 лет, оторвалась от своей бабушки, подбежала к Шэнь Цяню, потянула Шэнь Цяня за штаны и жалобно сказала: "Дядя, дядя, бабушка боится боли дедушки, плачет, очень трудно с ним справиться, ты помоги мне облегчить дедушку, когда он вылечится".

Такие детские слова заставили Шэнь Цяня улыбнуться, а затем серьезно сказал: "Без проблем".

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2461700>